

Для цитирования: Скоков Р. Ю. Модель механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 279-292

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-2.9

УДК 339.166.8

JEL B50, B52, D82, E14

МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ АДДИТИВНЫХ ТОВАРОВ¹

Р. Ю. Скоков

Рынки аддитивных товаров — алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, электронных сигарет, энергетических напитков, наркотических средств, азартных игр и других товаров, вызывающих патологическое привыкание, традиционно опекаются государством, что обусловлено: «провалами» рыночного механизма при устранении экстерналий; асимметрией информации продавцов и покупателей; дефицитом воли потребителей; социальной детерминацией нормирования спроса и предложения; повышенным статусом для бюджета и политического инструментария; коррупциогенностью и теневой институционализацией. Целью статьи является представить в рамках системы государственного регулирования рынков аддитивных товаров механизм их институционального регулирования. Для этого исследованы теоретические аспекты институционального регулирования данных рынков, процессная модель его механизма, методика оценки эффектов от обращения аддитивных товаров. При проведении работы возникла потребность в синтезе неоклассического подхода с институциональным. Применены системный подход, методы анализа, синтеза, сравнения, логического, математического анализа и моделирования. Механизм институционального регулирования рынков аддитивных товаров является устройством трансформационного воздействия традиционно существующего или легитимно установленного обществом института на многообразие действительных конкретных взаимоотношений субъектов обращения. Структурно и функционально включает блоки выбора субъектом цели (целегенератор), реализации решений по достижению поставленной цели (трансформатор), наблюдения и оценки нового состояния системы, результатов процесса преобразования (монитор), определения корректирующих мер при наличии отклонений от целевых значений в состоянии системы (корректор). Разработана методика оценки достижения целей институционального регулирования данных рынков, основанная на умеренном неоинституциональном подходе расчета интегрального эффекта функционирования рынков, сальдирующего абсолютные значения положительных и отрицательных индивидуальных и внешних эффектов, и расширенная субъектной и структурной детализацией компонентов в соответствии с уровневой системой общество — государство — группа — индивид и эволюционно-генетической теорией факторов производства. Представленная модель оценки эффектов открывает важное направление дальнейших эмпирических исследований эффектов от функционирования видовых рынков аддитивных товаров.

Ключевые слова: аддитивные товары, институциональное регулирование, механизм, модель, методика, оценка, эффекты, экстерналии

Введение

Функционирование рынков аддитивных товаров (алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, электронных сигарет, энергетических напитков, наркотиков, азартных игр) сопровождается широким спектром эффектов для государства, общества, бизнеса, потребителей. В 2015 г., по официальным данным, в российский бюджет поступило 146,2 млрд руб. акцизов с крепкой алкогольной продукцией и 130,2 млрд руб. с пива, число умерших от случайных отравлений и от причин, связанных с употреблением алкоголя, со-

ставило 73,9 тыс. чел., число преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, — 401 тыс., уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску крепкой алкогольной продукции — 24,3 %, соотношение эффективной и действующей ставки акциза — 62 %. Все это — на фоне доли теневого сектора на рынке крепкой алкогольной и спиртосодержащей продукции около 70 %.

Множественности интересов сторон и множественности равновесий в рыночной системе аддитивных товаров соответствует множественность параметров институтов, которые формируются в обществе для реше-

¹ © Скоков Р. Ю. Текст. 2019.

ния социальных, экономических, политических и иных проблем. Возникающие противоречия, низкая социально-экономическая эффективность саморегулирования актуализируют модификацию, трансформацию, устранение или создание механизма институционального регулирования рынков аддиктивных товаров.

Теоретические аспекты институционального регулирования рынков аддиктивных товаров и его механизма

Определение и границы термина институционального регулирования («*institutional regulation*») редко встречаются в отечественной и зарубежной экономической литературе. В отечественных публикациях многие авторы используют «институциональное регулирование» в заголовках и рассуждениях, не раскрывая его содержания: это Л. Бадриева (2011), А. Белоусова (2012), К. Бочкина, А. Бывшева и Н. Яшкова (Бочкина и др., 2015), М. Евдокимова и Т. Переверзева (2013), М. Иванов (2014), Т. Игнатова и М. Аширова (2015), А. Озина и И. Сокольник (2013), Р. Рамазанов (2017), Д. Усманов (2014) и др. Часто создается ложное представление о сужении сущности категории институционального регулирования лишь до нормативно-правового регулирования органами государственной власти, как, например, прямо определяет И. Симонова (2013. С. 213).

В исследованиях же, где приводится определение «институционального регулирования», отмечается отсутствие его четкой дефиниции аналогично различию трактовки понятия «институт» (Измалков и др., 2008. С. 22–23; Тамбовцев, 2013. С. 111–122).

Этимологически институциональное регулирование ближе к подходу Д. Норта, поскольку первичное значение слова регулирование схоже с латинским *regula* — правило. Близкими к нему являются позиции зарубежных ученых Дж. Байерлейна, К. Шнейбергера, Д. Озберна и отечественных исследователей В. Бирмана, Р. Гайсина, Т. Игнатовой, рассматривающих институциональное регулирование как многоплановое понятие, имеющее формальную или неформальную основу (Региональная модель..., 2014). Интерпретация институтов Д. Норта содержательно отражает институциональное регулирование, поскольку сосредоточена на анализе намеренно разработанных и внедренных «извне» институтов (Измалков и др., 2008. С. 23), как и регулирование, рассматриваемое функцией внешнего управления объектом (Василенко, 2005. С. 9).

В некоторых исследованиях институциональное регулирование рассматривается в качестве процесса, обеспечивающего взаимодействие заинтересованных сторон, как у Э. Шоттера (Schotter, 1981). Например, институциональное регулирование, с некорректной ссылкой на работу Л. Мешковой (2004), очень спорно представляется системой межсубъектных отношений, обеспечивающих обмен и потребление материальных благ, создающихся в реальном секторе экономики и присваивающихся за рамками его функционирования (Региональная модель..., 2014). В данном определении отсутствуют субъект и объект воздействия, необходимые для регулирования.

Наиболее широко содержание институционального регулирования раскрывается в синтезирующих определениях, по аналогии с формализованным определением институтов Л. Гурвица (Hurwicz, 1996). По исследованиям Института экономики Общества Макса Планка, институциональное регулирование экономики является ключевым элементом управления ею и трактуется достаточно широко, как регулирующее воздействие на экономику, включающее правовые и социальные структуры, а также культурные нормы и правила. Оно призвано сбалансировать противоположные частные и общественные интересы для обеспечения эффективного и справедливого распределения ресурсов (Institutional regulation..., 2010). А. Потеенко представил институциональное регулирование как особый вид упорядочения взаимодействий субъектов рыночной экономики, проявляющийся в формировании институтов, экономической среды и условий для реализации экономических интересов субъектов путем установления определенных правил, позволяющих регламентировать экономическое поведение, а также набор альтернатив, из которых они делают свой выбор (Потеенко, 2011. С. 5–6). А. Карпушкина считает, что институциональное регулирование представляет собой «разработку, корректировку, дополнение, введение институтов, обеспечивающих своевременность, комплексность и непротиворечивость согласования и реализации интересов при взаимодействии экономических субъектов в целях обеспечения устойчивости и развития экономики» (Карпушкина, 2013).

На основе системно-эволюционного подхода институциональное регулирование рынков аддиктивных товаров можно представить как воздействие на их предложение и спрос, включающее политические, социальные и правовые структуры, нормы и правила, в це-

лях обеспечения равновесий в определенных транзакциях в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института, предъявляемыми к поведению, стратегиям и интересам субъектов.

Формальные и неформальные институты выполняют свои функции, когда закреплены в обществе соответствующими механизмами, под которыми Ю. Валевиц понимает совокупность приемов идентификации нарушителя «правил игры» и применения санкций по отношению к нему (Валевиц, 2002. С. 278). Э. Маскин в широком смысле определяет механизм как институт, процедуру или игру для определения результата (Маскин, 2009. С. 6). В философии механизм определяется как «система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы»¹ или экономическими законами в хозяйственной деятельности.

Институциональное регулирование рынков аддитивных товаров также предполагает закрепление в обществе соответствующим механизмом. Институциональный механизм Н. Лебедева определяет как систему трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в направлении их иерархического упорядочения в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института (Лебедева, 2002. С. 83).

О. Соловьева предлагает трактовку механизма государственного регулирования экономики как совокупности «конкретных экономических форм хозяйствования, методов управления, организационных структур и правовых форм, посредством которых осуществляется регулирование экономического развития общества» (Соловьева, 2011. С. 73).

Очевидна общность между механизмом регулирования и институциональным механизмом (Лебедева, 2002. С. 69). Механизм регулирования — совокупность действий, направленных на установление порядка в достижении заранее определенной цели. Характеристика институционального механизма более близка к понятию «регламентация», трактуемого как «установление правил, ограничений, регламентов», «установление и контроль за со-

блюдением таких правил...»² или порядок и правила какой-либо службы, подсистемы, ее органа. По Н. Лебедевой, институциональный механизм — это подсистема механизма регулирования, которая определяет порядок и поле действий хозяйственных субъектов по достижению цели, устанавливая «границы и формы человеческой деятельности» (Д. Норт). Механизм институционального регулирования является функциональным видом институционального механизма (Лебедева, 2002. С. 118), который отражает превалирование регулирующей функции в институциональном механизме и призван регулировать деятельность субъектов, отвергающих и разделяющих определенные институтом требования (Лебедева, 2002. С. 110). Таким образом, механизм институционального регулирования рынков аддитивных товаров является подвидом институционального механизма, направленного на реализацию институциональных норм с использованием специфических средств, методов и инструментов.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что механизм институционального регулирования рынков аддитивных товаров — устройство системы трансформационного воздействия традиционно существующего или легитимно установленного обществом института на многообразие взаимоотношений субъектов предложения и спроса аддитивных товаров.

Модель механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров

Механизм институционального регулирования рынков аддитивных товаров выступает как стабилизирующий процесс, помогающий справиться с отклонениями от необходимых норм потребительского и хозяйственного поведения. Блочная структура механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров представлена на рисунке. Здесь *Es* — сигналы из внешней среды, *PG* — целегенератор, *T* — трансформатор, *M* — монитор, *Cr* — корректор, *Sy₁*, *Sy₂* — исходная и преобразованная системы, *S* — субъекты, *P* — цель, *Opt* — параметры, *Ind* — показатели, *Met* — методы достижения, *Ins* — инструменты достижения,

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл., 1997. 1456 с.

² Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 2011 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/655f2b71ddfafbcbd5af517f02eb9386a2a7a2a1/ (дата обращения: 28.11.2016).

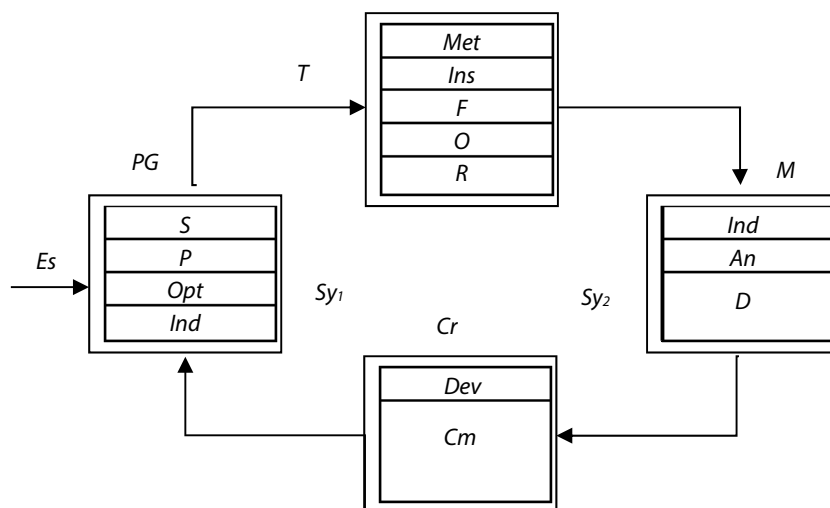

Рис. Процессная модель механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров

F — формы использования средств, O — объекты воздействия, R — результат, An — анализ, D — диагностика, Dev — отклонения от целевых значений, Cm — корректирующие меры.

Н. Лебедева предлагает интегральное определение субъекта институционального механизма, представляющего собой «систему взаимодействия индивидов, организаций-предприятий и государства...» (Лебедева, 2002. С. 92). Однако, на наш взгляд, ограничения и предпочтения, предлагаемые институтом, продвигаются и закрепляются не только среди хозяйственных субъектов, но также среди субъектов потребления и субъектов органов государственной власти.

Возникающие противоречия, низкая социально-экономическая эффективность саморегулирования, информация о которых поступает из внешней среды (Es) субъекту в виде сигналов, актуализируют модификацию, трансформацию, устранение или создание механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров на основе исходных условий, ресурсов и состояния внешней среды. Для того, чтобы оценить исходное состояние системы (Sy_1), нужно сначала сформулировать цель (P), исходя из которой устанавливаются ее параметры (Opt) и показатели (Ind), их отражающие. Однако целеполагание невозможно без субъекта (S), который также далее трансформирует, мониторит и корректирует механизм институционального регулирования.

Система субъектов механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров является многоуровневой, поскольку включает хозяйствующие организации, их союзы и ассоциации; государство как организацию, представляющую интересы общества; волонтерские молодежные движения, обще-

ственные объединения и организации, занимающиеся профилактикой потребления аддитивных товаров; религиозные конфессии, неправительственные и общественные организации в государственной и негосударственной системах реабилитационной помощи потребителям и третьим лицам; индивидов как представителей организаций.

В механизме институционального регулирования рынков аддитивных товаров интегральным субъектом является государство, обеспечивающее создание, моделирование и продвижение институциональных требований в хозяйственную и потребительскую среду. Для этого государство в рамках механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров воздействует на организации-предприятия через: ограничительные регламентации (например, лицензирование); изменение существующих органов или создание новых (например, регулирующих производство и оборот алкогольной продукции); воздействие на потоки между организацией и хозяйственной системой с помощью механизмов отбора (лицензионные и таможенные требования), квотирования (закупки спирта, импорта спирта и алкогольной продукции), изменения направления потоков товаров (структура уплаты акцизов от производства алкогольной продукции в федеральный и региональный бюджеты, регулирование экспорта) и др. Воздействие государства на индивидов осуществляется через: информирование (о вреде употребления аддитивных товаров для здоровья); возрастной ценз (не допускается потребление, курение несовершеннолетними); места и обстоятельства потребления (не допускается потребление в определенных общественных местах и за рулем) и др.

Субъекты механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров взаимодействуют между собой в процессе реализации дифференциальных целей на основе институциональных предпочтений. Направлениями дифференциальных целей могут быть: демонтаж, модификация, трансформация, сохранение, поддержание, укрепление имеющихся институтов, создание новых институтов.

Государство, как интегральный субъект, планирующий стратегические изменения, оценивает, ранжирует дифференциальные цели, отсеивает их в соответствии с установленными критериями. Например, главной дифференциальной целью хозяйствующих субъектов является получение прибыли, достигаемое средствами, которые могут противоречить достижению дифференциальных целей других субъектов механизма.

В зависимости от интегральной цели будет осуществляться выбор тех или иных методов, инструментов и форм институционального регулирования рынков аддитивных товаров. Иерархия дифференциальных целей, оценка их важности и ранжированность производятся в соответствии с важнейшими групповыми интересами и историческим опытом функционирования рынка того или иного вида аддитивных товаров в конкретной стране.

Интегральной целью механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров является регламентация рыночных взаимодействий, обеспечивающая равновесие в транзакциях в рамках требований установленного института, дифференциальные цели обусловлены потребностями взаимовыгодного обмена между участниками рыночной системы.

Интегральная цель и «дерево» дифференциальных целей позволяют создать концепцию развития институционального регулирования, вектор институциональных преобразований, институциональных субъектов, способных их реализовать.

Концепция определяет стратегию действий, пути решения задач, последовательность достижения дифференциальных целей. Чтобы реализовать концепцию, создается институциональная программа, в которой отражаются поэтапные меры, согласованные по содержанию, срокам, инструментам и формам осуществления действий, направленных на достижение интегральной цели. Методы (способы) (*Met*) и инструменты (средства) достижения целей (*Ins*), а также формы исполь-

зования средств (*F*), представлены в трансформаторе.

Инструментами механизма институционального регулирования являются нормы, правила, контракты, санкции. Следование социальным нормам и правилам может как способствовать, так и препятствовать накоплению капитала здоровья (Розмаинский, 2011). Например, неформальные правила игры в сообществах подростков могут требовать от их членов потреблять наркотики или алкоголь, а аналогичные нормы поведения среди работников финансовой сферы могут подвергать остракизму тех, кто, например, курит.

Методы и инструменты механизма институционального регулирования используются в соответствии с методами и инструментами хозяйственного механизма, являясь результатом их применения. Например, метод нормирования использования производственной мощности может быть эффективно применен, если предприятие имеет основное технологическое оборудование для производства соответствующей продукции; метод нормирования уставного капитала — при регистрации организации с образованием юридического лица; метод визуального контроля сбора акцизов — при наличии федеральных специальных и акцизных марок и технических возможностей у предприятий их наносить на продукцию; установление порядка ведения автоматизированной системы контроля перевозок этилового спирта и спиртосодержащей продукции — при оборудовании автотранспортных средств техническими средствами фиксации и передачи информации о продукции в единую государственную автоматизированную информационную систему; метод стандартизации — если предприятия имеют технические и технологические возможности соблюдать качественные характеристики производимой продукции.

Объектом механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров являются процессы их предложения и спроса. Воздействуя на объект выбранными методами и инструментами в определенных формах, получаем результат — измененное состояние системы (Sy_2), который требуется верифицировать.

Мониторинг и оценка измененного состояния объекта в системе критериев осуществляется в блоке «монитор», включающем показатели (*Ind*), анализ (*An*), диагноз (*D*). По полученным отклонениям от целевых значений (*Dev*) вводятся корректирующие меры (*Cm*),

которые могут заключаться в изменении установленных ранее норм и правил.

Модель оценки эффектов обращения аддиктивных товаров

В связи с растущим уровнем потребления аддиктивных товаров актуальным становится вопрос изучения не только уровня и тенденций их потребления, но и эффекта, получаемого обществом в целом и человеком в отдельности. Расчет выгод и издержек рассматриваемого фактора риска в денежных или других терминах довольно сложно осуществить из-за их специфичности, отсутствия или недоступности подходящих данных и методологических сложностей. Поэтому мало зарубежных и отечественных работ, посвященных оценке эффектов общества от потребления аддиктивных товаров. Данные, как правило, о физических потерях общества вследствие употребления алкоголя индивидами в некоторых странах представлены в отчетах ВОЗ¹, издержки от злоупотребления алкогольной продукцией для европейской экономики оценивали П. Андерсон и Б. Бамберг (Anderson, 2006), издержки общества от злоупотребления алкоголем молодыми людьми рассчитывались в США Национальной научной академией (2003 г.) и американской организацией Underage Drinking Enforcement Training Center (2005 г.) (Пономарева, 2009. С. 55), прямые затраты от пьянства и алкоголизма и снижения производительности труда в Республике Беларусь оценивались А. Бобровой (2010). Эмпирическим оценкам последствий употребления алкоголя в России посвящены работы Б. Балтаги и И. Гайскекера (Baltagi, Geishecker, 2006), Э. Текина (Tekin, 2003), М. Пономаревой (2009). Модели расчета социально-экономических издержек наркомании представлены в работах А. Клевакина и И. Гурбан (2013), Национального научного центра наркологии Минздрава России². Их анализ показал, что в отечественной и зарубежной практике отсутствует действующая методика расчета сальдированного интегрального эффекта от выгод и издержек, связанных с потреблением различных видов аддиктивных товаров.

¹ См., например: WHO. Global Burden of Disease and Risk Factors, 2006. // WHO. — Electronic text data. — Mode of access: http://who.int/healthinfo/global_burden_disease/publications/en/ (date of access: 04.01.2017). — Title from screen.

² Тенденции распространения наркологических заболеваний в Российской Федерации в 2002 г. / НИИ наркологии Министерства здравоохранения России. М., 2003. 73 с.

А. Бобровой для отражения масштабов вреда, наносимого потреблением спиртных напитков, все виды потерь сгруппированы в три группы: для государства; для семьи; человеческая жизнь (Боброва, 2010).

Изучение методологических подходов к оценке ущерба, наносимого потреблением аддиктивных товаров, позволило выявить их общие черты, на основе которых разработана наиболее полная и системная классификация эффектов функционирования их рынков, основанная на разграничении государственных, общественных, групповых и индивидуальных эффектов.

Границы между государственными, общественными, групповыми и индивидуальными эффектами весьма размыты, и между представленными субъектами существуют прямые и обратные связи. Государство возникает как результат передачи общества функций управления. Индивиды формируют общество и голосованием выбирают состав органов государственной власти или могут противостоять государству. Государство в свою очередь воздействует на общество, формируя нормы, правила, идеологию. В обществе складываются определенные отношения, которые отражаются на каждом индивиде. Эффекты бывает целесообразно рассмотреть по группам социальной, институциональной, территориальной и иной локализации (например, семья, друзья, несовершеннолетние, беременные, мусульмане, предприятие, отрасль, полярики и т. д.). Общество формирует запрос для государства на решение тех или иных проблем. Государство может устанавливать запрет для всех, а может создавать нормы для определенных групп, например, для детей, для женщин, для людей с определенными заболеваниями, для проживающих в районах Крайнего Севера и др. Воздействие государства на общество идет через индивида, и население определенным образом реагирует, например, начинает заниматься самообразованием, или отказывается от курения, наркотиков, или делает запрос на продажу в аптеках марихуаны и т. д.

Дальнейшая классификация потерь от потребления аддиктивных товаров, как правило, включает: экономический, медицинский, социальный, духовный ущерб (А. Боброва); косвенные (потери в человеческом капитале, низкая производительность труда), прямые (медицинские и немедицинские издержки) и нематериальные (психологические издержки индивида и третьих лиц) (М. Пономарева); со-

циально-экономический, психологический и физический вред (Rehn et al., 2001. С. 21) и др. Позитивные эффекты потребления аддитивных товаров классифицируются на экономические, политические, военно-мобилизационные, психологические, медицинские, социальные (Скоков, 2014. С. 89).

Баланс между сокращением негативных и получением позитивных эффектов функционирования рынков аддитивных товаров может быть достигнут при соблюдении норм потребления, установленных медициной, религиозными и социальными традициями, зафиксированных в праве.

Несмотря на достаточно большое количество исследований, проведенных в разных странах, характер и масштабы эффектов функционирования рынков аддитивных товаров трудно оценить.

В Послании Президента В. Путина Федеральному Собранию 2017 г. сказано: «Смысл всей нашей политики — это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России...»¹. Развитие человеческого капитала является главной целью государственного регулирования, а отказ от потребления аддитивных товаров, «способных ухудшить состояние здоровья, в том числе и в очень длительной перспективе» (Розмаинский, 2011. С. 119), считается инвестициями в капитал здоровья.

Расширение, детализация и систематизация эффектов функционирования рынков аддитивных товаров предлагаются на основе декомпозиции совокупного капитала на типы человеческого, технического, природного, социального, институционального, организационного, интеллектуального и информационного капиталов в соответствии с эволюционно-генетической теорией факторов производства О. Иншакова (2003).

Матрица возможных издержек и выгод от рынков аддитивных товаров, распределенных исходя из классификации эффектов по субъектам и типам капитала, представлена в таблице.

Эффект от субъекта — разность между результатами деятельности субъекта и произведенными для их получения затратами. Эффект от объекта — разность между результатами, полученными от объекта, и произведенными

для их получения затратами. Эффект в зависимости от своих значений может быть положительным, или позитивным, и отрицательным, или негативным. Эффекты в зависимости от сроков их получения могут быть краткосрочными, среднесрочными, долгосрочными, моментальными, отложенными и др. Например, от потребления населением алкоголя государство получает доход практически моментально в виде акцизов, а потери от поражения генофонда проявляются в более отдаленной перспективе.

Интегральный эффект может быть найден путем суммирования всех доходов и издержек, возникающих в связи с функционированием рынков аддитивных товаров. Значения полученных дифференциальных показателей и интегрального эффекта (Ind) позволят провести анализ (An) и судить о достижении целей институционального регулирования рынков аддитивных товаров в масштабах общества, государства, предприятий, индивидов и т. д. Через процесс распознавания проблемы с использованием принятой в экономике терминологии устанавливается диагноз (D) ненормального состояния преобразованной системы (Sy_2).

Эффекты можно декомпозировать и оценивать по видам аддитивных товаров: от алкогольной продукции, табачных изделий, наркотиков и др. Субъектная классификация также может быть расширена за счет, например, таких групп, как предприятие, отрасль, регион и др.

Дж. Бьюкенен исходит из предположения, что индивид при выборе между системами процесса принятия решений для каждого возможного вида человеческой деятельности «от чистки зубов до ядерного разоружения» (см. по: Нуреев, 1997) может выстроить иерархию величин ожидаемых издержек: совершенно индивидуалистического поведения частных лиц; частного договорного (добровольного), но совместно организованного поведения; коллективных, или государственных, действий. Следует согласиться, что для приведенных им «крайних» вариантов индивид действительно способен выстроить подобную иерархию. Однако, как видно из представленной матрицы (см. табл.), функционирование рынков аддитивных товаров будет сопровождаться столь многочисленными видами издержек и выгод, что построение их иерархии будет возможным только при детальном расчете с применением специальной методики, вычислительных средств.

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 06.01.2017).

Таблица

Модель оценки основных эффектов (E) обращения аддитивных товаров

Типы капитала (С)	Уровни эффектов (L)				L = {S ₀ , St, G, I, ...}, I ∈ L
	Общественные S ₀	Государственные St	Хозяйственные (групповые) G	Потребительские (индивидуальные) I	
Человеческий H	Поражение генофонда, убийства и причинение вреда здоровью третьих лиц, прерывание беременности, ущерб духовно-нравственному потенциалу общества и др. / Выгоды от применения в военных целях и др.	Потери в связи со снижением трудоспособности, потери в связи с применением в военных целях и др. / Выгоды в связи с применением в военных целях и др.	Снижение производительности труда работников, потери от травматизма и др. / Повышение уровня знаний, квалификации работников, повышение производительности труда и др.	Отравления, суициды, сокращение продолжительности жизни, ухудшение здоровья, травмы и др. / Улучшение здоровья от применения в медицине, выгоды от стимулирования творческой деятельности и др.	$\sum_{I \in L} E_{HI}$
Технический T	Повреждение технических средств третьих лиц в авариях, пожарах, ДТП и др.	Потери от порчи государственного и муниципального имущества и др.	Расходы на ремонт техники, оборудования и др. / Повышение технического уровня, доходы от новых технических средств и др.	Порча средств труда и др. / Выгоды от приобретения у аддиктов техники по сниженной цене и др.	$\sum_{I \in L} E_{TI}$
Материальный M	Загрязнение окружающей среды, кражи, потери третьих лиц от аварий, пожаров и др.	Потери от порчи государственного и муниципального имущества и др.	Снижение качества продукции и др. / Выгоды от создания новых материалов и др.	Порча предметов труда и др. / Выгоды от приобретения у аддиктов материалов по сниженной цене и др.	$\sum_{I \in L} E_{MI}$
Институциональный Ins	Потери от маргинализации, криминализации, распространения субкультуры зависимых, деформации системы ценностей и др.	Расходы на нормативно-правовое обеспечение, потери в связи с институциональными ловушками и др. / Выгоды от развития институтов и др.	Расходы на разработку приказов, санкции контролирующих органов и др.	Потери от снижения статуса и др. / Выгоды от получения нового статуса и др.	$\sum_{I \in L} E_{InsI}$
Организационный O		Расходы на содержание специализированных органов власти, правосудия, тюрем, полиции, социальных служб и др.	Расходы на медицинский контроль, видеонаблюдение и др.	Потери от деградации навыков, опыта работы и др.	$\sum_{I \in L} E_{OI}$

Типы капитала (С)		Уровни эффектов (L)				L = {So, St, G, I, ...}, I ∈ L
		Общественные So	Государственные St	Хозяйственные (групповые) G	Потребительские (индивидуальные) I	
Информационный	Inf	Потери от неполноты и асимметрии информации	Потери от использования информации в частных целях, информационных «ловушек» и др. / Выгоды от снижения коммуникационных барьеров и др.	Расходы в связи с потерей информации и др. / Выгоды от снижения коммуникационных барьеров и др.	Потери от деградации интеллекта, знаний и др. / Выгоды от снижения коммуникационных барьеров и др.	$\sum_{I \in L} E_{Inf}$
	F	Затраты на содержание преступников в тюрьмах, беспризорных детей, обеспечение правопорядка, затраты на медицину и др.	Расходы на профилактику, диагностику, лечение, реабилитацию, пособия по утрате трудоспособности, безработным и др. / Налоги, взносы, сборы, роялти, прибыль, выгоды государства на отсутствии выплат пенсий и других обязательствах в случаях преждевременной смерти и др.	Расходы на поиск персонала, лечение зависимости и др. / Дивиденды, зарплата и др.	Улучшенные выгоды от необязательных затрат на покупку аддиктивных и комплементарных им товаров, различные финансовые потери, налоговые платежи	
C = {H, T, Im, O, Inf, F, ...}, c ∈ C		$\sum_{c \in C} E_{CS0}$	$\sum_{c \in C} E_{CS1}$	$\sum_{c \in C} E_{CG}$	$\sum_{c \in C} E_{CI}$	$\sum_{c \in C, I \in L} E_{CI}$

Заключение

С опорой на теорию экономических механизмов Л. Гурвица, Э. Маскина и Р. Майерсона построена модель механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров. В состав механизма включены методология и модель оценки интегрального эффекта функционирования рынков аддитивных товаров, учитывающая теоретические выводы Дж. Бьюкенена о расчете абсолютных значений положительных и отрицательных индивидуальных и внешних эффектов функционирования рынков, расширенная эволюционно-гене-

тической теорией факторов производства О. Иншакова и авторским подходом субъектной и структурной детализации компонентов оценки по уровням системы «общество — государство — группа — индивид». Представленная модель оценки эффектов открывает важное направление дальнейших эмпирических исследований эффектов функционирования видовых рынков аддитивных товаров: алкогольной и спирто-содержащей продукции, табачных изделий, электронных сигарет, энергетических напитков, наркотиков, азартных игр.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-410-340006, р_а.

Список источников

- Бадриева Л.* Институциональное равновесие // Вестник Казанского ГАУ. — 2011. — № 3(21). — С. 20–22.
- Белоусова А.* Институциональное регулирование банковской системы для обеспечения инновационного воспроизводства // Научно-практический журнал. — 2012. — № 4. — С. 98–103.
- Боброва А. Г.* Методические подходы к оценке вреда, наносимого пьянством и алкоголизмом // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Теория и практика управления». — 2010. — № 8(13). — С. 114–119 [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0471/analit01.php#_FNR_10 (дата обращения: 04.01.2017).
- Бочкина К., Бывшева А., Яшкова Н.* Институциональное регулирование продовольственной безопасности региона // Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции Нижегородского филиала МИИТ «Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование». Нижний Новгород, 17 апреля 2015 г.; ред.: Н. В. Пшениснов. — Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2015. — С. 155–158.
- Валевиц Ю.* Институциональное равновесие // ЭКОВЕСТ. — 2002. — № 2. — С. 276–300.
- Василенко И. А.* Государственное и муниципальное управление. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
- Евдокимова М., Переверзева Т.* Институциональное регулирование процессов развития торговли: адаптивный подход // Журнал правовых и экономических исследований. — 2013. — № 4. — С. 49–52.
- Иванов М. Е.* Институциональное регулирование финансовых рынков в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2014. — № 16. — С. 45–50.
- Игнатова Т., Аширова М.* Общественные блага и государственные услуги // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. — 2015. — № 2. — С. 7–17.
- Измалков С., Сонин М., Юдкевич В.* Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. — 2008. — № 1. — С. 4–26.
- Иншаков О. В.* «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. — 2003. — № 1. — С. 11–25.
- Карпушкина А. В.* Институциональное регулирование взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2013. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-regulirovanie-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-predprinimatelskih-struktur> (дата обращения: 05.11.2016).
- Клевакин А. Н., Гурбан И. А.* Оценка социально-экономических последствий наркомании в Уральском федеральном округе // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 34–42.
- Лебедева Н. Н.* Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. — Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 2002. — 326 с.
- Маскин Э. С.* Конструирование экономических механизмов: как реализовать социальные цели // Докл. к X Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апреля 2009 г.; Гос. ун-т — Высшая школа экономики; пер. с англ. Ю. М. Яновской; ред. пер. Ф. Т. Алескерова. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 22 с.
- Мешкова Л. Л.* Институционализация российской экономики: противоречия и решения : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. — Кострома, 2004. — 419 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01002748770> (дата обращения: 15.11.2016).
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997.

- Нуреев Р. М. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора // Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы. Серия: Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Нуреев Р. М. и др. — М.: Таурус Альфа, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/buchanan/works/buchanan_w3_1_1.txt&img=works_small.gif&name=buchanan&list_file=. (дата обращения: 27.02.2016).
- Озина А., Сокольников И. Институциональное регулирование рынка услуг высшего профессионального образования в рамках региона // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 4. — С. 215–218.
- Пономарева М. С. Алкоголизм среди молодежи: экономические оценки: магистерская диссертация. — М., 2009. — 116 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2009/11/19/1226959516/диссертация_Пономарева.pdf. (дата обращения: 17.08.2012).
- Потеевко А. Г. Институциональное регулирование инвестиционно-инновационной модели развития российской экономики: дис... канд. экон. наук. — Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», 2011.
- Рамазанов Р. Р. Формализация налогового и институционального регулирования экономики государством // Вестник Башкирск. ун-та. — 2017. — № 4. — С. 1036–1040.
- Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга (2014) : кол. моногр. ; под общ. ред. Е. Г. Агаларовой, С. В. Аливановой; науч. ред. И. И. Скоробогатых. — Ставрополь: Агрис, 2014. — 270 с. [Электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/regionalnaya_model_razvitiya_determinant/read_online.html?page=2 (дата обращения: 05.11.2016).
- Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? // Вопросы экономики. — 2011. — № 10. — С. 113–131.
- Симонова И. Институциональное регулирование национального страхового рынка в условиях глобализации и международной интеграции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2013. — № 2(23). — С. 213–216.
- Скоков Р. Ю. Институциональное развитие рынков аддитивных благ в современной России. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. — 475 с.
- Соловьева О. А. Особенности механизма государственного регулирования экономики // Проблемы современной экономики. — 2011. № 4. — С. 72–76. — Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 14.01.2017).
- Тамбовцев В. Институты-как-равновесия vs институты-как-правила // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. — С. 111–122.
- Усманов Д. Формы и методы институционального регулирования региональных рынков продовольствия // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. — 2014. — № 1. — С. 133–140.
- Anderson P. Alcohol in Europe A public health perspective [Электронный ресурс] / P. Anderson, V. Baumberg // Institute of Alcohol Studies, UK. — 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/alcohol/documents/alcohol_europe.pdf (дата обращения: 04.01.2017).
- Baltagi B. H., Geishecker I. Rational alcohol addiction: evidence from the Russian longitudinal monitoring survey // Health Economics. — 2006. — No. 15. — P. 893–914.
- Hurwicz L. Institutions as families of game forms // The Japanese Economic Review. — 1996. — Vol. 47. — No. 1. — P. 113–132.
- Institutional regulation of the economy // MAX-PLANCK-GESELLSCHAFT, MÜNCHEN [Электронный ресурс]. URL: https://www.mpg.de/38450/hm02_Institutional.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
- Rehn N., Room R., Edwards G. Alcohol in the European Region — consumption, harm and policies // WHO Regional Office for Europe. — 2001. — 107 p.
- Schotter A. The economic theory of social institutions. — Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- Tekin E. Employment, wages, and alcohol consumption in Russia : Evidence from panel data [Электронный ресурс]. — 2003. — Discussion Paper № 432 [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=300649 (дата обращения: 23.11.2013).

Информация об авторе

Скоков Роман Юрьевич — доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Волгоградский государственный аграрный университет (Волгоград, Российская Федерация; e-mail: rskokov@mail.ru).

For citation: Skokov, R. Yu. (2019). Model of the Mechanism of Institutional Regulation of Addictive Goods Markets. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(2), 279–292

Skokov R. Yu.

Model of the Mechanism of Institutional Regulation of Addictive Goods Markets

Addictive goods markets — markets of alcohol-containing products, tobacco, e-cigarettes, energy drinks and other addictive products — are traditionally patronized by the state due to the “failures” of the market mechanism when eliminating externalities; the asymmetry of sellers and buyers information; the lack of consumers’ will; the social determination to regulate supply and demand; an increasing status for the budget and political tools; corruption and shadow institutionalization. The aim of this article is to present the mechanism of their institutional regulation in the system of state regulation of the addictive goods markets. To achieve this, theoretical aspects of the institutional regulation of these markets, the process model of its mechanism, the method of rating effects from circulation of addictive products have been investigated.

Meanwhile, a necessity for the synthesis of neoclassical and institutional methods occurred. Applied methods comprise the system method, methods of analysis, comparison, synthesis, logical and mathematical analysis, and modelling.

The mechanism of the institutional regulation of addictive goods markets is a device for the transformational impact of the institute, which has been traditionally intact or has been legitimately established by the society, on the diversity of active specific relationships of the subjects of circulation. Structurally and functionally, it includes blocks for a subject’s goal selection (target generator), implementation of solutions to achieve that goal (transformer), monitoring and evaluation of a new system state, the results of the conversion process (monitor), identification of corrective measures given the deviations from target values in the state of a system (corrector).

Methodology for assessing the achievement of the goals of institutional regulation of these markets has been developed based on a moderate neoinstitutional method of calculating the integral effect of markets dynamics, balancing the absolute values of positive and negative individual and external effects, and expanded by subjective and structural breakdown of the components in accordance with the society-state-group-individual level system and the evolutionary-genetic theory of production factors. The presented model of effects evaluation opens up an important direction of further empirical investigations of the effects of addictive goods markets dynamics.

Keywords: addictive products, institutional regulation, mechanism, model, methodology, evaluation, effects, externalities

Acknowledgements

This article has been supported by the Russian Foundation for Basic Research and Volgograd Region Administration as part of the scientific project No. 19–410–340006, p_a.

References

- Badrieva, L. (2011). Institutsional’noe ravnovesie [Institutional equilibrium]. *Vestnik Kazanskogo GAU [Bulletin of Kazan State Agrarian University]*, 3(21), 20–22. (In Russ.)
- Belousova, A. (2012). Institutsional’noe regulirovanie bankovskoy sistemy dlya obespecheniya innovatsionnogo vosproizvodstva [Institutional regulation of the banking system for the maintenance of innovational reproduction]. *Nauchno-prakticheskiy zhurnal [Research and practice journal]*, 4, 98–103. (In Russ.)
- Bobrova, A. G. (2010). Metodicheskie podkhody k otsenke vreda, nanosimogo p’yanstvom i alkogolizmom [Methodological approaches to the assessment of harm caused by excessive drinking and alcoholism]. *Vestnik Komi republikanskoj akademii gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya. Seriya “Teoriya i praktika upravleniya” [Bulletin of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Series “Theory and practice of administration”]*, 8(13), 114–119. Retrieved January 4, 2017, from http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0471/analit01.php#_FNR_10. (In Russ.)
- Bochkina, K., Byvsheva, A., & Yashkova, N. (2015, April 17). Institutsional’noe regulirovanie prodovol’svennoy bezopasnosti regiona [Institutional regulation of the regional food security]. *Materialy V Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nizhegorodskogo filiala MIIT: Aktual’nye voprosy ekonomiki regiona: analiz, diagnostika i prognozirovanie [Proceedings of the V International Student’s Scientific and Practical Conference of the Nizhny Novgorod Branch of MIIT: Topical issues of the economy of region: analysis, diagnosis and prognostics]* (pp. 155–158). Nizhny Novgorod: Stimul-ST. (In Russ.)
- Valevich, Yu. (2002). Institutsional’noe ravnovesie [Institutional equilibrium]. *EKOVEST [EKOVEST]*, 2, 276–300. (In Russ.)
- Vasilenko, I. A. (2005). *Gosudarstvennoe i munitsipal’noe upravlenie [State and municipal management]*. Moscow, Russia: Gardariki, 320. (In Russ.)
- Evdokimova, M., & Pereverzeva, T. (2013). Institutsional’noe regulirovanie protsessov razvitiya trgovli: adaptivnyy podkhod [Institutional regulation of the trade evolution]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of legal and economic research]*, 4, 49–52. (In Russ.)
- Ivanov, M. E. (2014). Institutsional’noe regulirovanie finansovykh rynkov v Rossii [Institutional regulation of Russian financial markets]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Financial analytics: problems and solutions]*, 16, 45–50. (In Russ.)

- Ignatova, T., & Ashirova, M. (2015). Obshchestvennye blaga i gosudarstvennye uslugi [Social goods and public services]. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economic. Ecology]*, 2, 7–17. (In Russ.)
- Izmalkov, S., Sonin, M., & Yudkevich, V. (2008). Teoriya ekonomicheskikh mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) [Theory of economic mechanisms (Nobel Prize in Economics, 2007)]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*, 1, 4–26. (In Russ.)
- Inshakov, O. V. (2003). “Yadro razvitiya” v kontekste novoy teorii faktorov proizvodstva [“Development core” in the context of the new theory of the factors of production]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]*, 1, 11–25. (In Russ.)
- Karpushkina, A. V. (2013). Institutsional’noe regulirovanie vzaimodeystviya vlastnykh i predprinimatel’skikh struktur [Institutional regulation of the interaction of power and business structures]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and management]*, 1. Retrieved November 5, 2016, from <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-regulirovanie-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-predprinimatel'skih-struktur>. (In Russ.)
- Klevakin, A. N., & Gurban, I. A. (2013). Otsenka sotsial’no-ekonomicheskikh posledstviy narkomanii v Ural’skom federal’nom okruge [Assessment of socio-economic impact of drug abuse in the Ural Federal district]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 3, 34–42. (In Russ.)
- Lebedeva, N. N. (2002). *Institutsional’nyy mekhanizm ekonomiki: sushchnost’, struktura, razvitie [The institutional mechanism of the economy: essence, structure, development]*. Volgograd: Volgogr. gos. un-t, 326. (In Russ.)
- Maskin, E. S. (2009, April). *Konstruirovaniye ekonomicheskikh mekhanizmov: kak realizovat’ sotsial’nye tseli [Mechanism design: how to implement social goals]*. Presented at the X International scientific conference on the development of economy and society. Moscow, Russia: Higher School of Economics Publishing House, 22. (In Russ.)
- Meshkova, L. L. (2004). *Institutsionalizatsiya rossiyskoy ekonomiki: protivorechiya i resheniya [Institutionalization of Russian economy: contradictions and solutions]* (Doctoral dissertation). Kostroma, Russia, 419. Retrieved November 15, 2016, from <http://search.rsl.ru/ru/record/01002748770>. (In Russ.)
- North, D. (1997). *Instituty, institutsional’nye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki [Institutions, institutional changes and economic performance]*. Moscow, Russia: Nachala. (In Russ.)
- Nureev, R. M. (1997). Dzheyms B’yukenen i teoriya obshchestvennogo vybora [James Buchanan and public choice theory]. In R. Nureev et al. (Eds.), *Series: Nobel prize winners in Economics* (Vol. 1. Fund of economic initiatives). Moscow, Russia: Taurus Alfa. Retrieved February 27, 2016, from http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/buchanan/works/buchanan_w3_1_1.txt&img=works_small.gif&name=buchanan&list_file=. (In Russ.)
- Ozina, A., & Sokol’nik, I. (2013). Institutsional’noe regulirovanie rynka uslug vysshego professional’nogo obrazovaniya v ramkakh regiona [Institutional regulation of the services market of higher professional education within a region]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 4, 215–218. (In Russ.)
- Ponomareva, M. S. (2009). *Alkogolizm sredi molodezhi: ekonomicheskie otsenki: magisterskaya dissertatsiya [Alcohol abuse among young people: economic evaluation]* (Master’s thesis). Moscow, Russia, 116. Retrieved August 17, 2012, from <http://www.hse.ru/data/2009/11/19/1226959516/dissertationsarbeit.pdf>. (In Russ.)
- Poteenko, A. G. (2011). *Institutsional’noe regulirovanie investitsionno-innovatsionnoy modeli razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Institutional regulation of investment-innovative model of the development of Russian economy]* (Candidate’s dissertation). Saratov: FGBOU VPO “Saratovskiy gosudarstvennyy sotsial’no-ekonomicheskii universitet”, 5–6. (In Russ.)
- Ramazanov, R. R. (2017). Formalizatsiya nalogovogo i institutsional’nogo regulirovaniya ekonomiki gosudarstvom [Formalisation of tax and institutional regulation of economy by a state]. *Vestnik Bashkirsk. un-ta [Bulletin of Bashkir University]*, 4, 1036–1040. (In Russ.)
- Agalarova, E. G. et al. (Eds.). (2014). *Regional’naya model’ razvitiya: determinanty ekonomiki i marketinga: monografiya [Model of regional development: determinants of economy and marketing: monograph]*. Stavropol: Agrus, 270. Retrieved November 5, 2016, from http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/regionalnaya_model_razvitiya_determinant/read_online.html?page=2. (In Russ.)
- Rozmainskiy, I. (2011). Pochemu kapital zdorov’ya nakaplivaetsya v razvitykh stranakh i «proedaetsya» v postsovetsoy Rossii? [Why the health capital is accumulated in developed countries and “eaten through” in post-Soviet Russia?]. *Voprosy ekonomiki [Issues of economics]*, 10, 113–131. (In Russ.)
- Simonova, I. (2013). Institutsional’noe regulirovanie natsional’nogo strakhovogo rynka v usloviyakh globalizatsii i mezhdunarodnoy integratsii [Institutional regulation of the national insurance market in the context of globalization and international integration]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business]*, 2(23), 213–216. (In Russ.)
- Skokov, R. Yu. (2014). *Institutional development of markets for addictive goods in contemporary Russia*. Volgograd: VolGU Publ., 475. (In Russ.)
- Solov’eva, O. A. (2011). Osobennosti mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [Peculiarities of mechanism of state regulation of economy]. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Issues of modern economics]*, 4, 72–76. Retrieved January 14, 2017, from <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mekhanizma-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki>. (In Russ.)

Tambovtsev, V. (2013). Instituty-kak-ravnovesiya vs instituty-kak-pravila [Institutes-as-equilibria vs. institutes-as-rules]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 111–122. (In Russ.)

Usmanov, D. (2014). Formy i metody institutsional'nogo regulirovaniya regional'nykh rynkov prodovol'stviya [Forms and methods of institutional regulation of food markets]. *Vestnik BGTU im. V. G. Shukhova [Bulletin of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov]*, 1, 133–140. (In Russ.)

Anderson, P., & Baumberg, B. (2006). *Alcohol in Europe. A public health perspective*. UK: Institute of Alcohol Studies. Retrieved January 4, 2017, from http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/alcohol/documents/alcohol_europe.pdf.

Baltagi, B. H., & Geishecker, I. (2006). Rational alcohol addiction: evidence from the Russian longitudinal monitoring survey. *Health Economics*, 15, 893–914.

Hurwicz, L. (1996). Institutions as families of game forms. *The Japanese Economic Review*, 47(1), 113–132.

Institutional regulation of the economy (n.d.). München: Max-Planck-Gesellschaft. Retrieved October 30, 2016, from https://www.mpg.de/38450/hm02_Institutional.pdf.

Rehn, N., Room, R., & Edwards, G. (2001). *Alcohol in the European Region — consumption, harm and policies*. WHO Regional Office for Europe, 107.

Schotter, A. (1981). *The economic theory of social institutions*. Cambridge: Cambridge University Press. 1981.

Tekin, E. (2003). *Employment, wages, and alcohol consumption in Russia: Evidence from panel data* (Discussion Paper No. 432). Retrieved November 23, 2013, from http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=300649.

Author

Roman Yuryevich Skokov — Doctor of Economics, Associate Professor at the Management Department, Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russian Federation; e-mail: rskokov@mail.ru).